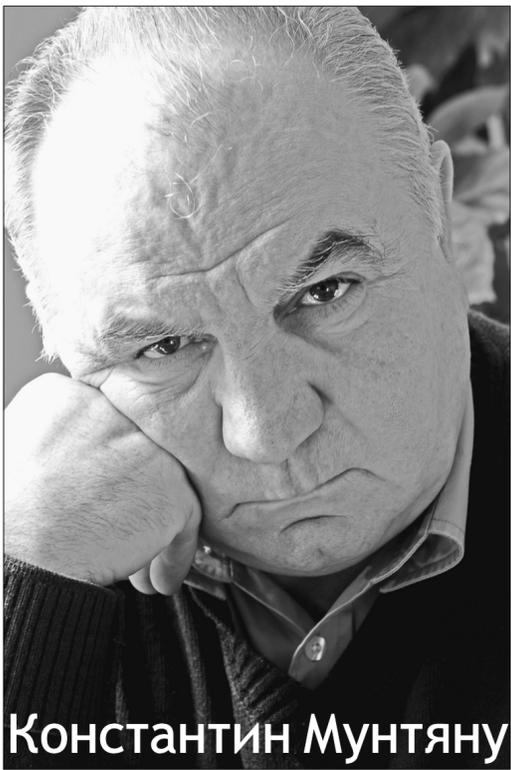

Проза

Если будет Россия - значит будет и Молдова

(неоконченное письмо к Сергею Зиновьеву, племяннику Шукшина)

Константин Мунтяну

...И вот, мой дорогой сибиряк, оказались мы с тобой на ступах отчаяния!

Последние от мысли, что ничего мы не изменим на одном свете, уставшие от груза нависших грёз, - настоящим воплощением своих собственных страстей являемся мы теперь...

Серватанам нам представляется прошлое, ешё более серым настоящим, и чернеют окошки наших разбитых корыт с тропинок, которые, мы надеялись, поведут нас в кристально-чистое завтра...

Почти как у Ван Гога: два «Человека с трубой»... Один в Молдове, другой на Алтае... Не замечаем ни зелени деревьев в разгаре лета, ни золота пробивающихся сквозь листву нашей жизни лезвий солнечных лучей, пытающихся как-то утешить наши большие мечты.

«Столько надежд, и в конце - могила», - начертано на одном из крестов у входа на Центральное кладбище Кишинёва. Что до меня, мой друг, - почти то же самое... Была надежда, и вот на днях узнаю: ненавистные нам обном «дворцов этаким» Маяковского не то что не собираются задрожать - им, в принципе, до фени все наши личные душевные бури...

1990 год

Сбросившие цепи рабства, депутаты первого парламента священников и писателей приступили, наконец, к осчастливлению народа.

Названия правительства. Всё хорошо и прекрасно. Но когда дошли до раздела «культура» - министра побашковитее (и именно в культуре) попоруби найди!

Толки на улице, толки за запылёнными кулисами театров, мечтания в голливудском духе, дескать, как бы к уму Иван Иваныча прибавить талант Ивана Никифоровича, да если бы ещё оба были непьющими... Короче, в стране Молдова, которая только что вывела свою демократию поаппетитнее, отчаяние нештучное: культура, извечная наша жажда великого и прекрасного, может остаться несосватанной.

Спасение пришло от поэта Григоре Вьеру. Восприимчивый к бедам народа и осознав, что, когда пушки гремят, всякие там «Melankolie» и «Romanika» прекрасной Ротару - сущий пущаж, в один из ньютоновских дней его, уже демократической, жизни - бах! - и пришла ему мысль поистине гениальная: просить помощи извне! И как только грянула над Молдовой его знаменитая песня-призыв «Возвращайтесь, дети, домой!» (а кровь и на самом деле - не водичка), - немедля из-за величайших колонн театра Советской Армии в Москве послышался неув-

подталкивала нас к современному Никула? «Еда и размножение, размножение и еда!» - вот ужасающий круг капиталистической жизни, от разлагающихся сетей которой полтора столетия назад оберегал монах Иероним красавицу Чезару в бессмертной новелле гениального Эминеску. А мы, мой друг? Каким именно уговором благоухания мы страдали наших Чезар, для которых, например, пропахшие долларами турешские бордели стали в тысячи раз привлекательнее сияния звёзд?..

Не устать - невозможно! Столько надежд и в итоге - индифферентные чиновничьи сапоги. Одни из них, ответственные за русский дух в Молдове, дабы отмахнуться от меня, просящего подействовать показу в школах республик моего недавно снятого фильма о Николае Рубцове, всё время отнекивались: - Извините, но я спешу! Волка, ведь ноги кормят, не правда ли?

Дабы не дать ему издеваться над вековой дружбой между Россией и Молдовой, однажды я не вытерпел и, почти устало сменяя Андрея Болконского, заявил: - Вы что, приехали в Молдову кормить, или защищать интересы Российской Федерации?

Как он среагировал - надо было видеть. Его блестящие чиновничьи пуговицы будто оторвались, упали. И не просто упали, а в стиле Достоевского упали! на воображаемую лестничную площадку его будущей карьеры!.. Представляешь? - пуговицы его благоосознания ударяются сначала об одну ступеньку, затем, тревожно позванивая, соскальзывают к другой, потом, прищипывая, - к третьей ступени, чтобы затем совершенно издевательски нырнуть в облако холода, парящее у выхода...

Жил - дрожал, умер - дрожал. Это - про чиновников всех времён и народов. Чиновники дрожат, и их подлая дрожь, словно личинка плодоярки, - самый главный враг блока Отечества!.. Неудобно про себя говорить, но ты ведь в курсе: я сотни стихов русских поэтов знаю наизусть... Что там наизусть - я их просто выпляскал! Разбуди меня ночью и я тут же, кому угодно, выдам, например, все главные стихи Николая Рубцова. А над фильмом о нём - люди плачут... Плакали на Алтае, в Вологде, на родине поэта плачут... А тамошня писательская организация, во главе с её духовным лидером Василием Беловым, в письме к послу Российской Федерации в Молдове назвала этот фильм о Рубцове самым значительным из всех когда-либо созданных. И попросила содействия в его популяризации среди молдавских молодёжи. Просьба эта уже два года под хитрой лапой чиновников-волков, за-

маскированных в полосатый и невинный пух кот Леопольда...

Непростое это дело, друг мой: жить в Молдове и делать что-либо для консолидации здесь русского духа... Духа, без которого эгоистические дебри западного католицизма так увлекут наших ещё пока православных манек и дунк, что, гляди, они даже и не запомнят, когда последний раз крестились... А пока что вот какая картина: выступишь где-нибудь в защиту России - и всё, ты уже с клеймом. Никакая «патриотическая» газетёнка тебя уже не опубликует. Даже если зайдёшься с гениальной статьёй. Потому что кто пишет - защитник Ивана, которому не раз, во всеуслышание, предлагали: «Иван, бери шинель, иди домой!»... Веда, мой друг! Моральный Апокалипсис... Даже фильм про Рубцова... Посмотрели его наши местные враги России - и как же без замечаний, когда речь идёт о русском поэте? Замечания найдутся! Ну, например: а был ли... как его?.. этот, что на букву «Р»... в Молдове? Если не был - зачем фильм? Почти как в анекдоте про Брежнева: не понял... «Муму» написал Тургенев, а памятник строит Толстому... Ах, мой друг, как я понимал в ту минуту состояние Егора Прокудина из «Калины красной» Шукшина!.. «Ну, заразы! Ну, маринетки! Твари вы подлодные!».. Поджечь вас, что ли?.. Вот если бы и снял фильм про какого-нибудь акына из Тарабумбии - пожалуйста! Потому что, учитывая, что эта страна является стратегическим партнёром Молдовы в деле её присоединения к Румынии и что, в виду отсутствия в Тарабумбии зимы, тарабумбийские солдаты шинелей не носят, - то, естественно, фильм бы удался!..

А истинный Леопольд спит!.. Вокруг православной России выстроилась рубцовская армия чинных времён татар и монгол, а периферийные волки, наяранные в кошачий мех, всё докладываю в центр: ничего страшного, Ваше Мурлычество, мы тут провели столько-то по значительных конференций и, благодаря им, эти армии вроде бы опустили свои копыта...

Не опустили, друг мой, ой, как не опустили!.. Да и тактика кот Леопольда не сработала!

На примере Молдовы сработала тактика мощной подкормки наших наглых мышей румыно-западными спецслужбами. И вот результат: куда ни глянь - ненависть ко всему русскому и тотальное неприятие частью молодёжи ленивых просьб кот Леопольда. Какая там дружба, когда вот она, правда, приведшая недавно в восторг наших продажных антигосударственников: оказывается, 80000 молдаван успели стать в очередь (когда успели - ума не приложу) на получение права переименовать себя из молдаван в румын. И, следовательно, получить гражданство соседнего государства. Ещё несколько «зеленоватых» усилий из-за бугра - и всё, молдаван поминй как звали!

Да, основная масса народа против того, чтобы называть себя румынами, и против вступления Молдовы в НАТО. Да, она в душе своей - за дружбу с Россией, и единственное, где она может показать свою силу - в голосовании. Не столько за Воронию, которая продолжает голосовать значительная часть молдавского общества, но за то, чтобы мы с Россией никогда не расстались. На интуитивном, быть может, совершенно не осмысленном уровне, но именно за эти, почти втушенковские строки: если будет Россия, значит, будет и Молдова...

Но этот голосующий сегодня народ преждиди!

И что же? Можешь представить, друг мой, с каким замаскированным остервенением румынская политическая элита ждёт не дождётся, когда же, наконец, все без исключения молдаване станут... румынами. По паспорту, разумеется. В доказательство тому факт: в нарушении всех международно-правил, Траян Бэсеску не вытерпел и заявил, что, дескать, Румыния никогда не подпишет с Молдовой договор о взаимном признании границ. Причина? Оказываются, подписание договора означало бы согласие Румынии с Пактом Риббентропа-Молотова, подписанным в 1939 году. Пактом, который, в отношении Румынии, поставившей к тому времени под уверенность подковы германских нацистов, потерял свою силу 22 июня 1941 года... Ну, румыны! ну, надёжный и последовательный народ! С ними только в разведку ходит! Умрут, но друзей не выдадут! Как не выдали в средние века молдавского господара Штефана Великого: ныли и ныли, что никак не освободится от османского ига и вдруг - что за мерзость? - вдруг, когда Штефан поспешил им на помощь, что он увидел? Что воевать придётся не только с турками, но и с двадцатью тысячами румын, примкнувших к вражеской армии!.. И как не кинули те же румыны в 1711 году Петра Первого: за два года до Полтавского сражения Константин Брынковяну, господар Мунтении, т.е. Румынии, едет к русскому царю. Так и так, всемогущий ты наш, помоги освободиться от заклятых врагов. И когда усталая петровская армия прибывает через два года в Яссы - какую картину она астаёт? Таковую, что, оказывается, на этом стратегическом направлении у России всего лишь один друг - молдавский господар Дмитрий Кантемир. Легким движением совести румын Брынковяну смылся с пляжа ранних договорённостей Турки для него уже не «заклятые»... И как через 250 лет румыны не плывали в светлую наметь русских солдат, освобождённых их, наконец, от османского ига... И как не выдала Гитлера в 1944-ом... И как не предала, наконец, Чаушеску в 1989-ом - Чаушеску, которого пять минут назад так возносили к небесам, что, думаю, даже ему было как-то не по себе!.. Вдруг сбавили в сорок минут обвинительный акт и, без защиты, без суда и следствия, в день Рождества Христова, публично, на все опалевший от такого безумия мир, выстрелили в него и его жену. Дабы потом, будто ничего не случилось, болтать о демократии и национальном приоритете... Приоритете, в котором Россия якобы скрытый враг, а Америка, конечно же, открытый друг! Стелитесь, ребята, под новыми «открытыми друзьями!» вам не впервой! А когда постелитесь, да так, что даже встать не сможете, - не плачьте что вы в самом страшном в мире плену, где вместо «La revedere» вы, с удручающей лёгкостью, будуче произнесёте чуждое вам латинское сузи «Gout Bouie!».. Первыми признали независимость Молдовы и первыми же, показав свои истинные клыки, плюнули в душу этой независимости...

Что дальше? А дальше, друг мой, когда все молдаване станут, всё-таки, румынами... Извини, но дальше будет сплошной бардак. Будет объединение Молдовы с Румынией, её вступление в НАТО, со всеми вытекающими отсюда пейзажами: добравшимся до Днестра заморским лёгким и без бинокля краешек России увидится! А дальше, гляди, - мурлыча себе под нос нечто вроде «Gout Bouie, Kalinka!», толстого-

дядя Сэм под Брянскими лесами спокойно будет назирать себе шашлыки. И, что самое опасное, он восторженно юридически защитит: у него и от американцев, и от европейцев будет за паузой уверенность на вечное пребывание в России в качестве наблюдателя, ставящего под сомнение всё и вся... Ну, например: имел ли Ермаков моральное право так лихо и так далеко тряхнуть на восток стариной?.. Но ужаснее всего то, что у толстогозлого Сэма - тысячи подпольных связей с преступным угодничеством некоторых российских политических сил. Вместо того, чтобы забить лермонтовский заряд «в пушку тугую», они, подобно чеховским ионичам, для которых слово «родина» по значимости ниже порции шашлыка, они, втихари, даже составят прищельцу компанию! С танцами! Нечто вроде шукшинского «краковаяк», вприрядку... маленького такого бордельером». Назло всем полузабытым Бородинским сражениям.

Нагруднейшее из зрелищ!.. «В этом здании в конце XX столетия произошли первые манифестации за освобождение национального самосознания», - высечено на мраморной плите у входа в Союз писателей Молдовы. Что, если честно, означает: в таком-то и таком-то годах из творческой организации Союз писателей деградировал в организацию политическую антирусской направленности. И что лозунги, расколовшие обществу и Молдову в целом, именно там и родились. «Чемодан - вокзал - Россия! Да здравствует латинская нация!»..

И возродило многовековое древо по имени Молдова. И посыпалось наши листья надежды и веры, и треснула, оторвавшись, напла ключевая ветка - Приднестровье... А под древом, в сонных зрачках Леопольда, - отражение картины, от кошмарных воспоминаний о которой сегодня просто не знаешь, как спрятаться со стыда... Гуляния с ружьями и кушнями в шинях; какие-то истеричные женщины, «внешним верной веры», как величали они себя, благословляя своих мужей на взятие Приднестровья, - сплошной карнавал со средневековым скитанием всех мостов, связывающих их со вчерашним, как им казалось, тёмным прошлым. И что самое главное - неудержимое, поистине сатанинское стремление плюнуть в лицо заповеди о не сотворении себе кумира... западного кумира.

Плюнули! А подкрадывающийся из-за океана кумир, оказался, - голый! В его расчётливый карманх все его лишь тупая филькина грамота: канцерогенные напитки, презервативы да средства против перхоти и беременности... Нагулялись молдаване!.. Когда взлоло свеетрезвляющее солнце, когда, назло свинье с желудами, карнавал поднял голову, дабы увидеть что осталось от древа... Увы, увы, увы!.. Попыли на траве ружьями, разбильсь кушнями в вино, засинели писательские носы... Выяснилось, что, пока внизу праздновали явление западной демократии народу, наверху, во власти, подобно крикам вырвавшихся из церкви бесов, совершенно дурные комбинации разыгрывались... Стадо окровавленных, кусающих друг друга гниен наддобычей отогнанного старого льва! И камни полетели в окна домов культуры, и заржавевшие замки на дверях библиотек, и книжные магазины превратились в бары... Заглохла не только песня, но и желание петь... А с каким лёгким бесстыдством, раздеваясь, падают сегодня наши де-

вушки к жирным волосатым ногам червя, облокотившегося о шпикарный «Мерседес»! И с какой наглостью пролазная информационная публицистика выкинула в кусты забвения правду! А тусовочная телераза? Она тоже успела сотворить пакость: усадила молдаванина в кресло иллюзий, чтобы в бездарных сериалах смотреть бесконечные 8530000000000 эпизода... Боже ты мой! Где чеховский человек с молотком, который, в паузах между преступными по своей сути фильмами, достучаться до стоящих в предательской восьмисоттысячной очереди молдаван? Ведь туда, куда они, глупые, стремятся, - там, как бы заинтересованные люди ни приукрашивали пейзаж, там игра под убийственным для православных романтиков названием: закон о прибавочной стоимости!..

А писатели? Очнувшемуся от карнавалов страстей, как им быть? С одной стороны, чтобы остаться последовательными, им надо отказаться «вертикальным», то есть ненавистниками России; с другой стороны - настолько они бедны, что, гляди, скоро без штанов останутся... Раньше, худо-бедно, их в Москве публиковали, а сейчас, когда с Москвой «мёртвый сезон», а книжный Бухарест - это буря в стакане воды... Вряд ли их, полубольных, серьёзно беспокоит в латинский момент, куда именно мы путь держим. То ли на Восток, то ли на Запад... то ли на Север, то ли на Юг... Не ведали что творят, а когда натворили - испугались. Оказываются, монстра сотворили! Монстра, перепутавшего им все без исключения мировые координаты. И с его дня их извечное движение - в сторону главного департамента Союза писателей, к легендарному бару... Всё идет и идет, как на поминки, в надежде, что кто-то из наивных начинающих писак поставит им забытые сто граммов... Зрелище из зрелищ: вертикальный антирусский мужик с красно-синим носом!..

«В этом здании в конце XX столетия произошли события, положившие начало возврату Молдовы в средневековье», - вот что должно быть высечено на мраморной доске у входа в Союз писателей Молдовы.

...На самом деле, мой друг: не устать - невозможно.

Маленькие страны, по Климу Самгину, - большие проблемы... Заикнёшься где-нибудь об этом - обидятся и к Леопольду, чтоб утишить его и дискредитировать, под хвост полезут. Щиплют и щиплют - а он всё никак не просыпается... А на улице жизни - третье столетие... И спать - не жайший уровень безответственности! Пора бы лапой!.. Ан, не! - у него статус добряка...

...А ведь была же Тройка, голыевская Тройка, которая (штируя по памяти) дружно и разом умела напрягать свои медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратиться в одну вытянутую линию, летящую по воздуху!.. Великая Тройка, осмыслив стремительное движение которой, косясь и отойдя, давали ей дорогу другие народы и государства!..

Как же так, друг мой, что же с нами, православными народами, происходит? И с какой лёгкостью мы превратили божественный полёт святой Тройки в унылые сны котов, не обращающих внимания на то, как, выражаюсь словами взрастившего тебя Василия Макаровича Шукшина, все наши немощные горечи и страдания отдаются за понох табака?! «Россия, Русь! - заплакал однажды Рубцов. - Храни себя, храни!» Да будет так!

Штрихи к молдавской непоколебимости

самый главный шеф, директор киностудии. Час тому назад был похож на воспитуемый знак, а теперь - пожалуйста...

- Господин главный редактор, вы слышали новость?

Чтобы директор студии спросил тебя, за кого именно намерена выйти замуж наша национальная культура и чтобы ты, идиот-подчинённый, прикинулся дурачком...

- Мы всегда в курсе, господин директор!

- Зайдите срочно ко мне!

И уже в своём кабинете продолжает: - Где отзыв на сценарий Правой Руки Того-то, который мы обсудили месяц назад?

Бегу к себе, бегу обратно. - Вот он, господин... - И какие замечания мы сделали месяц назад Правой Руке Того-то?

- Что финальная сцена между Ивановым и Марией смазана, господин директор! Что молодые герои уж очень скромны. А на улице - конец века. Эра эмансипации.

Задумался мой самый главный шеф. С одной стороны, на дворе на самом деле эмансипация, и ясное дело, законные Иван и Мария в финале, то есть в стоге сена, должны бы вести себя поживее, зрелищнее. Но, с другой стороны, если даже в том проклятом сене эти тупые молдаване не слишком убедительны, автор сценария, Правая Рука Того-то, он же министр!

- А вообще-то надо быть реалистом, господин главный редактор! Сценарий следует запустить в производство!.. Без единого нашего замечания, разумеется... И давайте признаем: Правая Рука Того-то очень талантлива. Самородок! Истинно народный!..

Иду в кабинет, просматриваю сценарий, и, мамочка моя, сколько несурьезищ, сколько нелепостей! Но - Правой Руки!.. И Правой Руки Того-то!.. А Правая Рука Того-то - бах! - становится министром. Делikatная ситуация. Для меня-то ещё ничего, а вот для директора...

Так я плачусь час а, может быть, два, проклиная день и час, когда судьба слепила меня главным редактором самой шаткой киностудии в мире, и вдруг снова слышу в коридоре голос секретарши: - Неслыханно! Нас дезинформировали! По радио передали опровержение! Да здравствует Россия! Министром молдавской культуры будет все же великий режиссер!

Выскакиваю из кабинета и в противоположном конце коридора вижу (на этот раз выпрямившегося, подобно восклицательному знаку) директора киностудии:

- Господин главный редактор, слышали? Зайдите срочно ко мне!

И мы уже в кабинете: - Ну, и что он... Правую руку я имею в виду! Восстановите в сценарии все прежние замечания! Пусть поработает ещё год три-четыре! Закомлексованные молдавашки! Ни грамма фантазии,

что нужно делать с девкой в стог сена! Мы же с вами серьёзные люди! Как можно запустить в производство такую... да пошли они к чёртовой матери, эти Руки!.. Правые, правые... А может быть, фактически они левые? Ни грамма таланта! Даже не верится, что они наши, из народа!

2010 год

...Сегодня, когда, куда ни пни, везде в Молдове нарвётся на ласкающие душу и помыслы цветочки демократии, мой старый добрый шеф споряча уже не высказывается, не меняет мнений... То ли на восклицательный знак похож, то ли на вопросительный - непонятно. Столько партий и столько сытых истин кругом! Но если, подобно Лермонтову, оглянуться с холодным вниманием вокруг, - зачем нам, молдаванам, министр культуры? Выидеть за порог - и всюду сплошная культура: никто не வருет, никто не завидует что воруют... Да и киностудия наша: зачем ей быть, когда жизнь в Молдове - окончательное торжество гармонии?

Что до шефа моего, то, знаете ли, прав тот, кто сказал, что как только шефы уходят в отставку - и тарелок в посудной лавке не столько разбивают...

С одной лишь тарелкой остался мой бывший начальник. С тарелкой речей на митингах! Представляете? - пузыря гармонии, а в самой сердцевине этого

пузыря - митинг... С очень перспективными лозунгами: дескать прямо сию минуту необходимо освободиться! От кого угодно, от чего угодно, но во что бы то ни стало «сбросить с себя цепи!»

И вот, как только в парке (то есть в самом что ни на есть ядре пузыря с гармонией) собирается группа свободоловных людей, мой бывший шеф - тут как тут! А если повезёт и ему дадут слово - о-го-го! Более выдающегося восклицательного знака вы с роду не видали! Какие вдохновенные и свежие призывы бросает тогда в толпу бывший шеф бывшей киностудии, скованной когда-то бывшими цепями бывшего тоталитаризма: дескать Восток-де парке, а Запад - ах, какие цвета радуги, увенчанные, как у Гоголя, дерзкими дивами искусства, сверкают там!

Одна лишь тарелочка-привычка, кажется, беспокоит тех, кто знает моего бывшего шефа: чтобы убедиться, что день на самом деле прожит не зря, он лишь спустится с трибуны - начинает всех хватать за плечи: - Ну, как я выступил? Поставил Россию на место, не правда ли?

Правда, незабвенный Иван Петрович или... как там вас? - Пётр Иванович... Или как там ещё вас, наши прошлые, нынешние и будущие шефы? Ибо без ваших сиюминутно сменяющихся мнений, пусть даже кругом головокружительное царство всеобщего благоденствия, мы - как слепые и радушных радуг не видим.